

— Если вылечим, это будет нашей заслугой, и мы сможем потребовать от двора больше средств для помощи. Если не вылечим, — он поставил бокал на стол, — эпидемия началась после прибытия его высочества. Мы неоднократно предупреждали, но он настоял на своём. Что поделаешь.

— Вы правы, господин.

Все вздохнули с облегчением, подняли бокалы и начали пить.

На стенах города светила луна, как вода, заливая землю мягким светом. Пограничный город Шили был величественным и красивым, расположенным у гор, что делало его легко защищаемым. Со времён основания династии Е он простоял уже сто лет, обеспечивая мир на границе и защищая жителей южных земель от войн.

Е Фаньсин сидел, прислонившись к стене, и смотрел, как лунный свет простирается за пределы города до самого горизонта, где жёлтая земля и белый песок сливались в бесконечность. Летняя ночь была тихой, в пограничном городе не было слышно ни одного сверчка, только лёгкий ночной ветер. Он снял верхний халат, оставшись в тонкой белой рубашке, его чёрные волосы ниспадали на плечи, а руки были заложены за голову. Его черты, освещённые огнями на стенах, выглядели величественно и изящно.

Здесь было множество знатных семей, переплетённых между собой, как ветви огромного дерева, которое росло вместе с династией Е. Предки губернатора Сюй из семьи Сюй внесли огромный вклад в становление династии.

— Я всё проверил, — Ся Хайцы, стоя в тени, медленно вышел, его длинные волосы были собраны в высокий пучок. — Они перерыли древние книги, но не нашли упоминаний об этой эпидемии. Для разработки лекарства нужно время и ресурсы. Здесь далеко от столицы, помощь от двора не успеет дойти, а городская больница в плохом состоянии... — Он посмотрел на Е Фаньсина, сдерживая раздражение. — Даже если всё получится, губернатор Сюй присвоит себе заслуги. Вряд ли кто-то поблагодарит вас.

— Ты злишься? — Е Фаньсин повернул голову, свет от огней на стене осветил половину его лица, делая его черты тёплыми и чистыми.

Ся Хайцы сел рядом, ветер со стены приносил с собой запах крови. Отсюда, глядя вдаль, можно было видеть лишь бескрайние пески, холодные и мрачные, что угнетало настроение.

Ся Хайцы разжал руку, в которой держал печать.

— Я взял это в резиденции губернатора. С её помощью можно отдавать приказы городской охране. Я не злюсь, у меня нет связей с этим местом. Если бы не вы...

Не закончив фразу, он увидел, как наследник посмотрел на него, его глаза в темноте не

выражали улыбки, лишь слегка изогнутые, как лепестки персика. Ся Хайцы замолчал, больше не продолжая, его взгляд задержался на глазах Е Фаньсина, и он вдруг улыбнулся.

Наследник убрал руку из-за головы, оперся на стену и встал, его чёрные волосы не были собраны, и он смотрел на Ся Хайцы сверху вниз, с любопытством спросив:

— На что смотришь?

Ся Хайцы поднялся и, улыбаясь, приблизился:

— Считаю, сколько... ресниц.

Последние слова растворились в ночном ветре, и их лбы соприкоснулись, а губы встретились. Тонкая белая рубашка наследника развевалась на ветру, его длинные пальцы коснулись затылка Ся Хайцы, развязав его высокий пучок, и он смотрел на него сверху вниз. Их волосы рассыпались, переплетаясь.

— Соединить волосы, — Е Фаньсин закрыл глаза, его улыбка была едва заметна, а глаза изогнулись, как лунный серп. — Соединить волосы для новой свадьбы.

Эта искра улыбки попала в глаза и уши Ся Хайцы, и он почувствовал, как его окутала лёгкая дымка, поднимающая его высоко, и ночной ветер не мог рассеять жар в его ушах.

Он вспомнил день, когда впервые прибыл сюда. Тогда, стоя у подножия помоста, он смеялся про себя: «Этот император — глупец, любит красавиц больше, чем страну». Но теперь... теперь, возможно, и он сам не устоял бы.

Е Фаньсин сидел у стены, глядя на песчаные дюны, освещённые луной, и запах крови в ветре смешивался с горьковатым ароматом его волос. Ся Хайцы небрежно проводил пальцами по чертам лица наследника, и Е Фаньсин закрыл глаза, позволяя его пальцу коснуться ресниц, хотел что-то сказать, но промолчал.

С рассветом, когда взошло солнце, пограничный город уже был занят организацией больницы для лечения эпидемии. Губернатор Сюй и его чиновники лицемерно делали вид, что помогают, а столичные чиновники под руководством наследника постепенно взяли на себя все дела.

Жители границы, страдающие от засухи и внезапной эпидемии, уже были полны недовольства. Чиновники, не обращая внимания на бедствия, грабили средства помощи, и гнев народа нарастал. Наследник, только что прибывший, несмотря на свою решимость, будучи наследником престола, не смог вдохновить разочарованных людей, и большинство всё ещё ждали. Вся мощь города смогла собрать лишь немного.

Губернатор Сюй, делая вид, что заботится, пришёл проверить ход работ в больнице и, хмурясь, вздыхал:

— Маленькая искра, потерявшая поддержку.

Но потеря поддержки была вызвана действиями губернатора Сюй и его чиновников, которые разочаровали народ. Е Фаньсин положил письмо, его прекрасное лицо было холодным, как лёд, и он задумчиво произнёс:

— Не беспокойтесь.

— Боюсь, император разгневется, — с поклоном сказал губернатор Сюй и, повернувшись, ушёл с группой раздражённых чиновников.

Е Фаньсин использовал [пакет медицинских знаний], который ему временно предоставила система, и вместе с городскими врачами провёл ночь за изучением, пока на пятнадцатый день не разработал предварительный рецепт.

На шестнадцатый день больница начала принимать пациентов, заранее подготовленных для лечения. Благодаря Ся Хайцы, ленивому и своенравному божеству, изоляция больницы и города была эффективно обеспечена, и голоса тех, кто боялся заражения, постепенно стихли. Тогда родственники больных начали тайно приносить лепёшки и вино, надеясь издали увидеть своих близких.

Через две недели, когда первый пациент выздоровел, его семья уже несколько дней ждала за пределами больницы. Не надеясь больше увидеть его живым, они обнялись, плача от радости.

— Ваше высочество, — ребёнок, помогавший родителям, выглянул из-за занавески. — Много людей кланяются снаружи. Мама говорит, что рецепт уже стабильный, и те, кто ещё не сильно болен, точно выздоровеют!

В больнице повсюду были установлены перегородки и дезинфицирующий спирт, так что даже находясь в одной комнате, ребёнок и Е Фаньсин были разделены перегородкой. Голос наследника звучал, как драгоценный камень:

— После этого останется засуха.

Услышав это, ребёнок нахмурился и с досадой сказал:

— Папа говорит, что зерно и серебро, которые должны были помочь, снова съели крысы. Ненавижу их, у нас тут везде песок, откуда они берутся?

— Глупости, — Ся Хайцы, держа флягу с вином, лениво вошёл и, услышав это, усмехнулся. — Эй, скажи, ты действительно читаешь стратегические трактаты?

Ребёнок, надувшись, посмотрел на Ся Хайцы:

— Конечно, читаю. Ты действительно наставник?

— Нет, — Ся Хайцы отпил вина и без колебаний ответил. — Я божество.

— Ладно, — Е Фаньсин прервал их. — Как дела с расследованием?

Не обращая внимания на раздражённого ребёнка, Ся Хайцы прошёл за перегородку во внутреннюю комнату, где увидел Е Фаньсина, сидящего за столом и подрезающего фитиль лампы. Мерцающий свет озарял стол тёплым золотистым светом.

— Неужели это называется «смотреть на красавицу при свете лампы, а на благородного мужа — при лунном свете»? — Ся Хайцы наклонился и с улыбкой спросил, подняв лампу и осветив лицо Е Фаньсина. — Ты гоняешь меня уже больше десяти дней, ни одно божество не было таким услужливым.

— Наставник, ты снова говоришь глупости, — ребёнок за дверью крикнул. — Если его высочеству что-то нужно, он может обратиться к моим родителям. Они раньше работали у губернатора и знают многое.

Ся Хайцы слегка согнул палец, и ветер снаружи вытолкнул ребёнка, громко хлопнув дверью.

— Так что ты хочешь? — Е Фаньсин сделал вид, что задумался. — Жертвоприношения? Омовения и благовония? Я занят борьбой с крысами, наставник, может, скажешь прямо?

Ся Хайцы усмехнулся, его глаза полны насмешки.

— Прямо говорить не надо, можно просто попросить у его высочества?

Не дожидаясь ответа Е Фаньсина, он резко наклонился и поцеловал его. Е Фаньсин положил руку на его плечо, заставив его присесть, и, сидя на стуле, наклонился, чтобы поцеловать его в ответ, слегка приоткрыв губы, его ресницы касались лба Ся Хайцы. Их дыхание участилось, и Е Фаньсин открыл глаза.

— Хватит загадок.

— Начальник округа У, опасаясь, что губернатор Сюй сделает его козлом отпущения, тайно сохранил учётные книги с украденными средствами помощи. Они спрятаны в ящике на дне пруда в резиденции начальника округа, — Ся Хайцы небрежно ответил, его правая рука лежала на столе рядом с рукой Е Фаньсина. — Когда стемнеет, я схожу и принесу их.